

МОСГОРСПРАВКА
ОГДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького д. 5/6

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

22 ДЕК 1988

Нарисуй мне, Ваня, дом...

В Искитимском городском музее
создан уголок В. Шукшина

Василий Макарович не бывал в Искитиме, городе под Новосибирском, ни разу. Разве что из окна вагона видел быстро мелькавшие улицы и дома вблизи гигантского Чернореченского цементного комбината.

А НАЧАЛОСЬ все с того, что сотрудница Искитимского городского музея Л. Симахина, побывав в Бийске, Сростках — на родине писателя и загоревшись идеей создания шукшинского уголка в родном городе, пригласила выступить перед посетителями человека, которого В. Шукшин называл ласково — «братка».

Иван Петрович Попов, новосибирский художник, не просто двоюродный брат писателя и режиссера, а еще и близкий

ему по духу человек. Бывало, что судьба разводила их на годы, но детская дружба превратилась в творческое содружество в зрелом возрасте. Объединяла их работа над фильмами, любовь к Сибири, жадный интерес к жизни народа. Василий, часто приезжая в Новосибирск, останавливался у «братки», работал в мастерской художника, пользуясь редкими в его жизни уютом и тишиной...

Благодаря вниманию и неподдельному интересу искитимцев к творчеству писателя и появились в шукшинском уголке музея работы Ивана Попова: пейзажи, портреты Василия Макаровича.

Память о В. Шукшине сегодня для него не просто родственное чувство. Как и прежде, он словно прислушивается к брату, вспоминает его мысли, сверяет с ними собственные раздумья.

— Иногда кажется, — говорит Иван Петрович, — что никому и ничему, кроме искусства, до человека нет дела. Государству нужны солдаты, рабочие, служащие. И чтоб был порядок. А ведь люди должны быть еще и добрыми. Кто же или что научит их этому, кроме искусства? Кто расскажет, что простой, добрый человек гораздо интереснее и лучше, чем иной высокопоставленный чиновник? С добротой связано и чувство мастера, уважение к мастерству. Боюсь, что оно у нас во многом утеряно и его необходимо возрождать.

Есть некое общее заблуждение, что о работе следует думать и говорить лишь в строго определенное для этого время. Ну а если не отделяешь свою жизнь от труда, творчества? Именно таким был Шукшин. Недаром в письмах к брату звучит постоянно рефрен «работа».

— Тянуло его на Алтай очень сильно, — продолжает Иван Петрович. — И тут нам довелось поработать вместе с ним на съемках фильма «Живет такой парень». Местное руководство пыталось навязать ему эпизоды о достижениях края, просили «вставить в фильм». Но он твердо стоял на своем: «Не документальное кино снимаем!».

Бывали на Катунь, возле Чемала, переезжали на Оносенском пароме, так он все смотрел через ладони, рамочку из них делал, на берега, все выбирал.

Про Катунь разговор особый. Очень любил он эту реку, воспринимал ее как часть бытия, которую не оторвать от того, кто вырос на ней. Думаю, что жить в конце концов после того, как устоялось бы в жизни все окончательно, он хотел бы на Алтае. Хотел строить в родном селе — Сростках, дом. Просил: «Нарисуй мне, Ваня, эскиз. Чтобы низ кирпичный, верх рубленый был». Я говорю, так у нас нет таких домов. Как в Вологде, что ли?

— Да, да, вроде такого.

— Где хочешь ставить?

— Где-нибудь ближе к Катунь, и чтобы банька была рядом с берегом. Сделаем так, чтобы ведро с холодной водой можно было блоком затягивать прямо из дверей!

...Не довелось построить Василию Макаровичу такой дом для себя, да еще с мастерской для брата-художника на берегу красавицы реки. Очень жаль. Пусть же память об этом, может быть, главным, неосуществленном желании писателя будет жить в картинах его брата — художника Ивана Попова.

А. БЕЗРЯДИН.

НОВОСИБИРСК.